

Кедры на переславской земле

По весне, накануне всенародного праздника, в лесной посёлок Первушино приехало начальство, чтобы поздравить работников леса с торжественной датой, рассказать о перспективных планах, да и напомнить заодно о тех неотложных задачах, которые стоят перед коллективами расположенных здесь лесопункта и лесничества. Руководителям хотелось начать собрание пораньше и уехать засветло. Но не тут-то было: рабочий день кончился, а рабочих — всё нет и нет.

— Наши рабочие «привились» к лесным заботам. Бывает, из лесу хоть выгоняй — всё копаются, всё что-то делают, — рассказывает Галина Викторовна Ширяева. — А в двадцатых числах, в конце апреля хлопот хватает: здесь и посадочный материал надо выкопать, и подвозку его организовать. В это время к саженцам особое внимание: протянешь время — трудно потом будет деревьям приживаться.

Она сама здесь проработала не один десяток лет, а пришла давным-давно, в пору своего семнадцатилетия. Теперь вот находится на пенсии, но не сидится ей дома, что расположен в двух-трёх десятках метров от здания лесничества.

Вот и сегодня Галина Викторовна совместно с бухгалтером Валентиной Павловной Никоновой просматривают отчёты, составленные молодым техником, придирчиво обсуждают и цифры, и почерк, и как бы между делом рассказывают о работе лесничества, о его людях.

Галина Викторовна, почти не переводя духа, называет площади, на которых был организован уход за молодняком, проведены работы по подготовке почвы для будущих посадок и самое главное — что перевыполнили задание по посадке леса. А когда дело доходит до показателя приживаемости саженцев, она вспоминает именно того человека, о котором я хотел бы побольше услышать.

— Самая лучшая приживаемость саженцев в хозяйстве лесника Василия Ивановича Чернова, что живёт в посёлке Релино. По лесничеству мы брали обязательство 95, а у Василия Ивановича результат 98,4 процента... Главное, что у него в питомнике кедр дал всходы. Этого очень тяжело добиться. У него и рабочие замечательные, и сам дело плохо не умеет делать... Всё у него, у Василия Ивановича, как надо.

«Книгу лесного питомника» — этакий «гроссбух» Галина Викторовна читает, как художественный роман о жизни лесника Чернова, а потом переходит к плану его участка. Смотрю на разноцветье квадратов, которые разделили весь лесной массив на так называемые кварталы, и думаю: сколько ж надо труда затратить, чтобы с такою точностью определиться, где и сколько произрастает берёзы, дуба, осины, сосны. Голубые, фиолетовые, охряные наплывы, а между ними вижу карандашиком написанное слово: «Сведено». То есть — вырублено. Грустное, в общем-то, слово.

На прощанье Галина Викторовна поднимается во весь свой (выше среднего) рост: и лицо, и фигура внушительные, вызывающие уважение, даже не зная её, исподволь.

— Чтобы лесничим работать, — говорит она, — надо иметь сильный характер.

Именно таким характером, сказывают, обладала сама Галина Викторовна.

От Первушина до Релина, где проживает лесник Чернов, рукой подать. Тем более, если на машине. Скрылись из вида первушинские красавицы-сосны, и снова по обе стороны дороги лес и лес. Опять пошли сосны, берёзы, ели. Глядя на природу, на лес, как-то и думать начинаешь хорошо. «Старые сосны горят факелами, к берегу птиц перелётных зовут», — вспомнилось почему-то мне. Но вот и посёлок Релино: по дороге идёт мужчина с рюкзаком за плечами, в руке длинная, метра в четыре, слегка с металлической сечкой для среза шишек — дела кро-

потливого, утомительного, но нужного. Удивительные иногда происходят встречи: задумаешься иной раз о человеке, а он, глядишь, уже спешит тебе навстречу сам.

— Да, я и есть Чернов, — говорит он с тихой ласковостью в голосе. Сразу видно, что в жизни он аккуратный: рюкзак (в нём оказались сосновые шишки) занёс в сарай, слегу поставил на улице, открыл почтовый ящик и верхнюю крышку не забыл захлопнуть. Я пошёл в его квартиру и будто бы не выходил из лесничества, или из дома заслуженного лесовода С. Ф. Харитонова: удивительно, но факт — один и тот же характерный аромат. Ведь давно известно, что каждая квартира, дом имеют свой запах. А тут запах повторился... Я почувствовал стойкий запах сосны.

Василий Иванович Чернов — потомственный лесник. И отец его был исконным хозяином леса.

— Я и родился в сторожке, — говорит Василий Иванович. — С детских лет отец брал с собою в лес. Поначалу я работы, что попроще, осваивал и усваивал, полол траву, за деревьями ухаживал, делал обходы делянок, сторожил — так и привился к лесу на всю жизнь...

В 18 лет он стал лесником, был какой-то перерыв, правда, не в специальности, а в должности, а так лесу он всю жизнь, все годы оставался верным.

Бывают в жизни такие стечения обстоятельств, когда кажется белый свет не мил: хочется уехать, убежать куда-то, но человека удерживает дело, которому он доверился в жизни раз и навсегда. Эту благородную привычку величают хорошим словом — прикипел, а у старых работников леса есть аналогичное ему и не менее образное слово — привился, которое частенько проскакивало в рассказе бывалого лесника.

В позапрошлом году в адрес лесокомбината было прислано несколько килограммов кедровых орехов. Специалисты раздумывали над тем, кому их отдать для посадки: дело-то новое, когда-то пробовали — трудную всхожесть дают семена таёжного пришельца. Были и такие работники, которые не очень-то верили в успех затеваемого. И всё же Василия Ивановича не смутили недоверчивые взгляды, пессимистические речи. Перво-наперво подготовил участок в питомнике. Вы думаете, участок для питомника так-то легко найти? Нет и нет. Поначалу надо подобрать подходящую почву, раскорчевать пни, да и посмотреть, нет ли хруща там. Хрущ — это жук такой — враг молодежи.

— Намаялся я со своими кедрятами, — рассказывает Василий Иванович. — Под окном, смотрю, появились всходы, а в питомнике ничего нет. Потом я уже додумался задним умом: семя-то кедровое надо было пораньше мне затворить, когда влаги избыток, а я его в апреле высадил. Потом машину пожарную пришлось выпрашивать, обильно поливать. А прошлые весна и лето хоть и были для многих сельскохозяйственных культур неудобными, а вот кедру нашему обилие осадков помогло: 27 000 саженцев теперь в питомнике. В будущем году — посадка. Сам, своими руками буду сажать. Кедр ведь. И чтобы под окном у каждого релинского жителя был...

Часто он отправляется в лес с ружьём, но никакой добычи не приносит. Эта охотничья привычка у него не привилась. Только однажды он едва сдержал себя, когда увидел несколько семей кабанов, направлявшихся в молодые посадки.

— Вот кого я боюсь пуще всего, — говорит он сердито, и худощавое улыбочное лицо его становится пасмурным. — Ей-богу, это мои враги, потому что вепрь — враг молодых посадок. Он и в зиму так разроет, так разрыхлит всё вокруг в поисках нежной и сочной еды...

Я слушал его и думал о том, что разные в жизни бывают свершения: по своей значимости, ценности. Говорят, что если человек посадит только одно дерево — можно считать, что он не зря жизнь прожил. А лесник Чернов почти 30 000 саженцев ценного дерева смог вынaczyć, что называется. Долго, очень долго будут напоминать об этом таёжные пришельцы, всё более распространяясь по Ярославской области.

— Нынешний человек не может жить без леса, — слышишь порой.

— Нынешний лес не может жить без таких людей, как лесник Чернов, бывшая лесничая Ширяева и другие — верные друзья и хозяева нашего неизменного зелёного друга.